

БРАТ

Фантастический рассказ

Ветер крепчал. Поначалу он просто дул навстречу вездеходу, словно задавшись целью не пустить его на базу, а теперь бил со всей силы, швыряя тонны метанового снега в лобовое стекло и обдавая его градом аммиачных ледышек, заставляя машину вздрагивать. Рассеять пелену не мог даже свет мощных фар. Оставалось полагаться на приборы.

Погруженная в вечную зиму Грайя шутить не любила и сурово наказывала за любую оплошность. Но что ей стоило поумерить свой крутой нрав хотя бы до завтра?..

Корабль с Земли прибыл точно по графику. Привез еду, оборудование, а самое главное — новые энергетические батареи. К космопорту за грузом обычно высылали гравилеты, но поднимать их в такую погоду было безумием. Наземной техникой среднего класса тоже рисковать не стали, так что отправили единственный тяжелый вездеход...

Глеб медленно вел машину по трассе-ниточке, вьющейся среди кособоких скал. Кое-где сквозь метановую пургу проглядывали местные растения, похожие на ростки полупрозрачных кристаллов. Биологи изучали их, но пока без особого успеха. Было известно, например, что даже при слабом ударе они рассыпаются на множество блестящих осколков. Большею частью те оставались мертвыми камушками, но некоторые укоренялись и давали начало новым росткам.

Да, у Грайи были свои красоты. Однако оценить их в полной мере мешало сознание того, что выжить здесь можно было лишь внутри металлических скорлупок. Температура снаружи редко превышала минус двести по Цельсию. Заезаешься, сделаешь глупость — и тотчас превратишься в ледышку. Поэтому даже в герметичной кабине водитель никогда не расставался со скафандром. Этого требовали инструкция и здравый смысл. Береженого, как известно, бог бережет...

Впереди показалась скала с удивительно ровными гранями, похожая на накренившуюся пирамиду. Она была главным местным ориентиром, подсказывающим водителю, что за спиной осталась половина маршрута. Увидев скалу, все невольно улыбались, хотя каждый мог узнать пройденный путь с точностью до метра, просто бросив взгляд на экран.

Глеб тоже улыбнулся. А потом, без всякого перехода, в висках знакомо запульсировало, перед глазами поплыли радужные круги. И началось невероятное.

Ни с того ни с сего прямо по курсу вспыхнул огромный костер. На этой насквозь промерзшей планете он был чужеродным, попросту немислимым. И тем не менее пламя поднималось все выше, подкрашивая алым низкие фиолетовые тучи. Затем в промежутках между скалами показались раскаленные языки лавы. Покрываясь на ходу уродливой серой коркой, они медленно и страшно ползли к дороге. Ни дать ни взять — увидевшие добычу исполинские змеи! Корка то и дело лопалась, и из разломов выплескивалась огненная масса. Жар ощущался даже сквозь термозащиту скафандра и все нарастал, становясь нестерпимым.

Глеб сознавал, что чудовищная картина — всего лишь иллюзия. Но эта иллюзия из тех, которые напрочь заглушают голос рассудка.

Глеб резко затормозил, вывалился наружу и, чтобы не упасть, вжался спиной в огромное колесо вездехода. По шлему дробно стучали ледышки.

Огонь поутих, а вместе с ним схлынул жар. Но это была временная передышка, худшее впереди. Отголосок чужой жизни всегда давал о себе знать дольше...

Глеб поднял голову. Слово дожидаясь этого, в разрыве туч показалась Энио — единственная луна Грайи. Она была заметно больше земной, вся в темных крапинах и причудливых разводах.

В отличие от стылой планеты, ее спутник переживал период бурной вулканической активности. Каждая крапина представляла собой гору, готовую полыхнуть неукротимым огнем.

Глеб опустил глаза. Когда-то он мог подолгу разглядывать висящий над головой лунный диск, любоваться

им, отыскивать изменения. Но теперь один его вид вызывал ноющую боль в груди. Месяц назад Энио забрала у него брата. Нет — больше чем брата. Они с Егором были клонами.

Тридцать лет назад генная инженерия переживала очередной бум. К тому времени стало окончательно ясно, что планеты, сходные с Землей, во всей Галактике можно пересчитать по пальцам. Приходилось осваивать чуждые миры, но справятся ли с этим обычные люди? Поначалу думали создавать приспособленных к местным условиям биоморфов, у которых человеческим оставался только мозг, однако, от этой идеи отказались, так как возникало слишком много этических проблем. Решили ограничиться выращиванием клонов с заданными свойствами. От своих «родителей» они отличались только большей физической силой, скоростью реакции, умением переносить перегрузки, повышенную или пониженную температуру и так далее. В общем, люди как люди. Почти.

Тем не менее, со временем и эту идею признали чересчур смелой. Ее противники утверждали, что в результате человечество разделится на две неравноценные половины, между ними обязательно возникнет конфликт, и последствия будут ужасными.

Разгорелись ожесточенные споры, но в конце концов консерваторы одержали верх. И все же некоторое количество клонов создать успели.

«Модифицированных людей» со школьных лет начинали готовить к делу, для которого они были предназначены. Этим занимались опытейшие педагоги и добились отличных результатов — клоны крайне редко сворачивали с начертанного пути. Само собой, Глеб с Егором еще пацанами грезили о покорении враждебных человеку миров. Они должны были стать мастерами на все руки, которым можно доверить самый трудный участок работы.

После окончания учебы братьев хотели разделить: клонов мало, а спрос на них огромен. Но они поставили условие: работаем в одной связке — или никак.

В первую свою звездную экспедицию братья отправились вдвоем. С тех пор их тандем считался образцовым.

Даже сложнейшие задания они выполняли четко и слаженно, а в критических ситуациях идеально подстраховывали друг друга. Казалось, силы каждого удваивает само сознание того, что они действуют не поодиночке, а в паре.

После «крещения космосом» давно возникшая между ними ментальная связь достигла максимума. Она была присуща практически всем клонам, но мало у кого набирала такую силу, как у Глеба с Егором.

То, в чем не могли разобраться ученые, для братьев было естественным, как глоток воздуха. Каждый из них постоянно ощущал, как чувствует себя другой. Обычно это ощущение оставалось на периферии сознания и не вызывало беспокойства, как не дают о себе знать здоровая рука или нога. Но в минуты опасности связь многократно усиливалась. Стоило кому-то одному попасть в беду — и второму передавались его боль, страх, отчаяние, побуждая спешить на выручку.

Особенно поражало то, что незримый канал между двумя личностями продолжал, поражая ученых, работать даже на космических расстояниях.

Их перебрасывали с планеты на планету. На первый взгляд — бессистемно, в действительности же — согласно графику Службы колонизации. Они умудрялись выживать в самых губительных мирах — пока были вместе. Но однажды их все-таки разлучили. В первый и, как оказалось, последний раз...

Вскоре после того, как люди обосновались на Грайе, началось изучение ее луны Энио. Крупную базу там создавать не стали, ограничились исследовательской станцией. Выбирая для нее место, сейсмологи долго думали и в конце концов нашли, как им казалось, устойчивый пяточок. Но они просчитались — однажды в окрестностях станции начались мощные подземные толчки. Поступил приказ начать эвакуацию. Персонал какое-то время мог потерпеть, а вот дорогостоящее оборудование надо было спасти немедленно. Рабочих рук не хватало, и с Грайи выслали подмогу.

В команду включили Егора, сказав, что без универсала на Энио сейчас никуда. В Глеба же вцепились мертвой хваткой, заявив, что без него никуда на Грайе. И это

было сущей правдой: он как раз по уши зарылся в работу, завершить которую мог только клон.

Егор улетел — и действительно оказался на Энио незаменим. Он не только вкалывал сам, но и подбадривал тех, кого стремительное развитие событий выбило из колеи. А когда показалось, что все позади, рядом со станцией вспух новый вулкан...

Глеб провел перчаткой по шлему, стряхивая нарощую на нем шапку метанового снега, и собрался вернуться в кабину. Но тут у него застучало в висках — и чужая жизнь прорвалась из небытия, на время заменив собственную.

...Он в центральном модуле лунной станции. Пол ходит под ногами, в ушах пронзительный вой сирены, а за толстым бронестеклом в небо бьет огненный фонтан. Положение было — хуже не придумаешь. Раскаленная лава «выстрелила» несколькими подземными рукавами, и они уже подтекли под жилище землян. Скоро здесь будет настоящее пекло.

К шлюзовой камере бежали обезумевшие от страха люди. Он тоже мог прыгнуть в гравилет, рвануть на космодром — и никто бы его за это не осудил. Клоны могут многое, но они не волшебники. И все же...

В одной из подземных лабораторий оставались двое. Женщины-планетологи — Марга, ей уже за сорок, и совсем еще молоденькая Кристина.

Одно лавовое щупальце полукругом охватило лабораторию, другое перерезало соединяющий ее с центральным модулем подземный коридор. Сейчас в нем, очевидно, царил ад.

Он колебался. Пора было уходить, но внутренний голос горячо шептал: «Вариант есть! Надо рискнуть...»

Мимо него к ведущему в лабораторию коридору устремился Дэйв. Все знали, что этот сутуловатый парень сходит с ума про Кристине. Догадаться о том, что у него сейчас на уме, было нетрудно.

— Стой! — Он схватил Дэйва за плечо. — Ты куда?

— Кристина... — буркнул парень.

— Сгоришь, не пройдя и десяти метров, — жестко сказал он. И вдруг понял, что уже принял решение.

— Я сам, — бросил он Дэйву. — Жди здесь.

Вся надежда была на служебный туннель. Магма, похоже, уже подступала и к нему. Но что поделаешь?

Он преодолел туннель одним махом. И первым, что услышал, вывалившись из люка в стене лаборатории, был плач Кристины. Она тормозила Марту, которая сидела за столом, безжизненно уронив на него голову.

«Тепловой шок», — понял он, втянув ноздрями горячий воздух, и несколькими отработанными приемами вернул Марту в сознание. Первой надо было спасти именно ее — тут даже вопросов не возникало.

— Я скоро, — сказал он Кристине.

Но скоро не получилось — Марта двигалась еле-еле, приходилось буквально волочить ее за собой. Температура в туннеле повысилась, металлические скобы так нагрелись, что почти обжигали. Было ясно, что еще раз без скафандра здесь не пройти. Даже клону...

— Вот. — Он передал Марту переминающемуся с ноги на ногу Дэйву. — Отведи ее к остальным. А с Кристиной все в порядке. Потерпи немного.

Он влез в термостойкий скафандр, стал искать второй, но не нашел. По уму, следовало тщательно обшарить все модули. Но дорога была каждая минута.

Выругавшись, он нырнул в люк.

Кристина, лежа на полу, судорожно хватала ртом воздух. Мокрые от пота волосы облепили лицо.

— Надевай, — приказал он, снимая скафандр.

— А вы?..

— Я все-таки клон. Полезай, живо!

Загерметизировав шлем, она всхлипнула:

— Я не смогу...

— Сможешь! — рявкнул он, подсаживая ее. — Давай!

Когда Кристина скрылась, он рванулся к терминалу главного компьютера станции. Если компьютер даст команду охладить туннель струей жидкого азота, то...

Он не успел. Одна из стен внезапно вздулась, лопнула, и из рваного отверстия глянул всежигающий огненный глаз...

...Глеб вернулся к реальности. Его вновь окружали снежные вихри, а возле колес вездехода успели вырасти белые холмики.

Ментальная связь — загадочная штука. Многое из того, что в свои последние мгновения испытал Егор, за сотни тысяч километров от него прочувствовал и Глеб. А потом раз за разом переживал трагедию брата, как сейчас на трассе. Егор уже ушел навсегда, и происходящее можно было сравнить с приступами фантомной боли. словно напоминающими об утрате не просто близкого человека — половинки себя...

Ветер не стихал, напротив, завыл еще сильнее.

«Скоро прижмет так, что не смогу пошевелиться», — подумал Глеб. И представил, как поисковая команда найдет его труп, примерзший к колесному диску.

Пора было прятаться в тепло кабины. Но что дальше?

Таких резких усиления ветра на памяти Глеба было два, и оба означали зарождение ураганов. Первый бушевал девять дней, второй — четырнадцать. Значит, и этот продлится неделю-две, не меньше.

Вездеход был рассчитан на работу в экстремальных условиях, и все же любой запас прочности имеет предел. Местный ураган мог опрокинуть многотонную стальную махину, стащить на обочину, а затем разбить о подступающие к дороге скалы.

Разумнее всего было немедленно съехать с трассы и забиться поглубже в подходящую расщелину, чтобы переждать разгул стихии. Минимум тепла в кабине обеспечит генератор в экономном режиме. Человек не протянет, а клон-универсал — должен. Питьевой воды целый бак. С пищевыми концентратами похуже, но клоны умеют обходиться малым...

Он переждет, сомнений нет. Вот только... Что будет с базой, энергосистема которой встанет уже через несколько дней? Как назло, месяц назад вышел из строя реактор, и починить его не удалось до сих пор. Для этого требовалась ремонтная бригада с Земли, а ее все никак не могли сформировать. Так что вся надежда на сменные батареи. В условиях Грайи они — это жизнь...

Глеб напряженно размышлял. Наконец поднял голову, но луну уже скрыла завеса из белых хлопьев.

— Я доеду, брат, — прошептал он. И, закрыв перчатками гудящий от ударов шлем, с усилием толкнул себя к облепленному снегом люку.